

ЦИРК БЕЗ ПРАЗДНИКА

Российская газета. - 1992. - 23 июня. - с. 8

Когда гаснут софиты

Цирк, цирк, цирк! Веселая арена. Медведи, лошади, пушистые собачки, уморительные клоуны. Я вхожу в этот полотняный храм и уменьшаюсь до метра с кепкой. Хочется попрыгать на стуле и погладить по голове пони...

Теперь я уже выросла, теперь мне можно и за кулисы. Помните фильм «Цирк»? Романтика манежа, яркая жизнь от гастролей до гастролей, и весь мир перед тобой!

Цирковое закулисье... Не так уж оно и светло, как кажется. За ослепительными софитами нам не видно тяжелой работы и неустроенной жизни акробатов и клоунов, их усталых плеч и черных кругов под глазами. И уж совсем не замеченным нами происходит уход артистов с арены. А дальше? Что их ждет?

А дальше... «В Одессе у нас двадцать человек. Большинство живут плохо, в коммуналках. Половина болеет, денег на импортные лекарства и хорошие врачи не хватает. Городские власти на редкость равнодушны. Когда мы давали тысячные сборы — любили, а теперь забыли. Надо послать нашим одесситам немного продуктов».

Это рассказывает Эльвина Михайловна Подчерникова, создатель и председатель Фонда помощи старым артистам цирка.

Эльвина Михайловна работает в развездной труппе Госцирка, которая летом работает в шпанти «Велая арена» в Парке культуры и отдыха им. Горького в Москве. В другое время ездит на отечественные и зарубежные

гастроли. Эльвина Михайловна — заслуженный артист РСФСР, удостоена еще десятка наград и званий. Она дрессирует медведей, очень ловко управляясь с этими добродушными, но все-таки опасными животными. И еще опекает сто двадцать пенсионеров — ветеранов цирка, живущих во всех концах страны.

Раньше в среде коллег Эльвину Михайловну считали «немножко странной». Ну, посудите сами, какой нормальный человек добровольно, а не по «решению трудового коллектива» станет перечислять гонорары от выступлений в Фонд мира и беспокоиться о старых артистах из других городов, посылая им на свои деньги подарки? Эльвина Михайловна на коллег не обижалась и продолжала делать то, что могла, постепенно своей самоотверженной добротой привлекая все больше и больше сторонников.

Да, нам сегодня не видна нищета коммунальных квартир, где ютятся многие старики артисты, когда-то так радовавшие нас. Одни лишь старые, как и они сами, афиши — их богатство. Среди них был и знаменитый Карандаш, которому Эльвина Михайловна помогала все его последние годы, а жил он в Ленинграде в крайней бедности. Теперь поддерживает его вдову. Называть можно много забытых нами имен. Даже и не такие известные, как бывший долгие годы любимцем публики клоун — разве, всю свою жизнь дарив нам радость, не заслужили эти люди немножко нашего с вами тепла в старости?

Эльвина Михайловна дарит им его за всех нас. Ей при этом не требуется «официально утвержденных» списков: всех ветеранов знает и так, со многими работала (хотя, надо заметить, учет и контроль в маленьком фонде поставлен так, что иному обласканному властями благотворительному гиганту стоит поучиться). Фонд помощи старым цирковым артистам регулярно пересылает доплаты к пенсиям и посылки, устраивает благотворительные представления. Кстати, в зарубежных поездках это стало традицией: сборы от первого представления — в фонд. И на ту валюту уже закуплены импортные препараты и оборудование для одиннадцатой московской больницы, где стараниями Эльвины Михайловны и врача Беннингсона открыто специализированное отделение для стариков.

Но даже, может быть, не материальная поддержка фонда — главное для ушедших с манежа «на заслуженный отдых». Фонд вернул им ощущение причастности к цирку, который для них не «прежнее место работы», а вся жизнь, вся их судьба. Судьба, в которой было столько ярких огней и красок, столько восхищенных взглядов и аплодисментов, столько праздничного многолюдья, что наступившее пенсионное одиночество застало каждого врасплох, словно возникший из-за угла грабитель. И бьет то одиночество подчас куда сильнее, чем бедность...

Цирк — это труд до седьмого пота и — опасность. Не подсчитано до сих пор, сколь-

ких артистов он сделал инвалидами. Сорвалась страховка, оборвались кольца или тигр вдруг проявил свой нрав. Кто поможет тем, кто внезапно становится инвалидами? Им положена, конечно, пенсия. Ну и грамота от руководства с благодарностью за доблестный труд, а бывает — и выговор «за недовольность».

Вот ситуация, которая поначалу выглядела смешной: дрессировщицу на репетиции укусила обезьяна. Ну, подумаешь — залили йодом и дальше пошли! Однако дальше началась гангрена и предстояла ампутация ноги.

Рассказывает подруга Подчерниковой, дрессировщица собак:

— Девушка осталась бы инвалидом, и прощай, арена! А ведь совсем девчонка. Эльвина, когда услышала об этом, две недели ходила по коммерческим выставкам, на представлении рассказывала о беде зрительному залу: искала спонсора. И нашла — таки японца, который взялся вылечить девушку у себя в клинике! Там ее поставили на ноги, и теперь она понемногу уже начинает выходить на манеж.

...Ее любят и люди, и медведи. Малыш-медвежонок, который по малолетству еще не выступает, а пока только живет при цирке, бежит к ней через весь двор навстречу и прижимается мордой. А Эльвина Михайловна любит свой цирк, старых его клоунов и молодых студентов-акробатов, что прибегают после занятий в цирковой школе помочь ей отправить посылки старикам.

Ольга АЛЕКСЕЕВА.